

УДК 81'42

СТРАТЕГИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ МЫ-ГРУППЫ В ИНТОЛЕРАНТНОМ ДИСКУРСЕ

канд. филол. наук, доц. **Е.Н. ВАСИЛЕНКО**

(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешиова)

e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматической организации интолерантного дискурса. Автор придерживается мнения, что помимо стратегии дискредитации, направленной на создание негативного образа они-группы, важным для говорящего в заданных дискурсивных условиях является создание положительного образа себя и своей социальной группы, что достигается посредством реализации стратегии самопрезентации. Коммуникативная стратегия положительной самопрезентации мы-группы рассматривается в статье на материале комментариев белорусских интернет-пользователей к новостным статьям о женщинах, ЛГБТ-людях и иностранцах. Установлено, что к тактикам, направленным на актуализацию данной стратегии, относятся тактики мнимой уступки, мнимого отрицания, мнимого извинения, переноса, а также такие ассертивные тактики, как приведения себя в пример и причисления себя к положительно воспринимаемой группе. Все перечисленные тактики, представленные в статье в виде моделей, призваны завуалировать враждебное отношение говорящего к они-группе.

Ключевые слова: интолерантный дискурс, враждебность, социальная группа, интернет-комментарий, стратегия положительной самопрезентации.

Введение. Исследования интолерантной коммуникации проводятся лингвистами и специалистами в смежных областях по всему миру, что обусловлено усилением враждебности по отношению к разным социальным группам в свете современных процессов глобализации и мультикультурализации (см., например, анализ публикаций по данной проблематике, представленных в базе Web of Science в [1]), а также в связи с интенсивным развитием интернет-технологий [2; 3]. Ввиду оценочного характера интолерантного дискурса и его ярко выраженной прагматической направленности, одной из важнейших задач лингвистики в этом направлении является установление номенклатуры стратегий и тактик, которые говорящий выбирает для реализации своей коммуникативной интенции (см., например, классическую работу Т. А. ван Дейка о вербализации расизма [4] или исследование толерантности в русскоязычном медиа- и политическом дискурсе [5]). Под коммуникативной стратегией в исследовании традиционно, вслед за О.С. Иссерс, понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» и включающих в себя «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [6, с. 54].

Представляется очевидным, что враждебное отношение говорящего к адресату проявляется, в первую очередь, в использовании стратегии дискредитации по отношению к определенной социальной группе. При этом наряду с созданием негативного образа они-группы (в психологии используется термин «аутгруппа» – см., например, [7]), важным для говорящего является создание положительного образа себя и своей социальной группы (мы-группы, или ингруппы), что достигается посредством реализации коммуникативной стратегии положительной самопрезентации, которая и выступает объектом нашего исследования.

Фактическим материалом исследования послужили комментарии, оставленные интернет-пользователями к новостным статьям, опубликованным в белорусском сегменте Всемирной сети в 2015–2019 гг. и посвященным проблематике трех уязвимых социальных групп, выделяемых на основании врожденных или неизменяемых характеристик, а именно женщин, ЛГБТ-людей и иностранцев (подробнее об отборе фактического материала см. [8; 9]).

Основная часть. Стратегия положительной самопрезентации в интолерантном дискурсе представляет собой возвышение мы-группы и реализуется посредством тактик мнимой уступки, мнимого отрицания, мнимого извинения, переноса, а также таких ассертивных тактик стратегии самопрезентации [10], как тактика приведения себя в пример и тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе. Суть этих тактик заключается в намерении завуалировать враждебное отношение к они-группе, однако они наглядно демонстрируют приписывание говорящим себе права навязывать свою позицию с точки зрения силы.

Рассмотрим тактики, направленные на актуализацию коммуникативной стратегии положительной самопрезентации, подробнее. В представленных моделях под X всегда понимается уязвимая социальная группа (они-группа), под Y – доминирующая социальная группа (мы-группа). Во всех приведенных примерах орфография и пунктуация авторов комментариев незначительно откорректированы для лучшего восприятия.

Тактика мнимой уступки заключается в том, что говорящий намеренно избегает явных обобщений, чтобы выглядеть более объективным в глазах адресата. Для этого авторы комментариев используют уточнения, выраженные в виде **Модели 1: Конечно, не все X плохие, но...**, например:

1) Женщины более эмоциональны и более зависимы (не все, конечно :)), чем мужчины. Отсюда и более длительный срок реабилитации;

2) Пусть они [ЛГБТ-люди – Е. В.] любят и живут как хотят, они возможно неплохие люди и граждане, но семья есть семья, конечно хуже когда мужик алкаш или наркоман, однозначно. Но гей это тоже не образец семьи.

Помимо собственно уступки – *не все, конечно* (1), *они возможно неплохие, но* (2), – авторы комментариев дополнительно смягчают свое высказывание при помощи графики (1) и использования аббревиатуры *ИМХО* от англ. *IMHO* ‘in my humble opinion’ – ‘по моему скромному мнению’ (2). Эти попытки «замаскировать» интолерантность призваны возвысить говорящего в глазах адресата, представить его как человека непредвзятого и допускающего разные точки зрения. Такая позиция позволяет комментатору в случае спора или указания на его некорректное высказывание занять неуязвимую выигрышную позицию: «я же сказал(а), что не все X плохие». Значение высказывания при этом остается интолерантным.

Тактика мнимого отрицания также призвана создать в глазах слушателя более толерантный образ говорящего за счет его утверждения о собственной непредвзятости. Эта тактика может быть выражена Моделью 2: Я не расист/сексист/гомофоб, но... или её вариантом Я не против X, но... (высказывание может и не содержать собственно отрицания – см. комментарий 10 ниже), например:

3) *Не испытываю к вам, голубым, агрессии. Но пропаганда вашего непотребства однозначна должна быть запрещена на законодательном уровне;*

4) *я конечно не гомофоб, поскольку мне гомосексуализм уж точно не грозит, но как-то если честно не по себе;*

5) *я не считаю, что геев нужно расстреливать, унижать или еще что, но и нормой я это не считаю, как бы тут ни пытались это доказать;*

6) *Я не против женщин, но давайте в первую очередь смотреть и ценить деловые качества человека, а не половые – сколько и чего продуктивного получилось! Фору не давать.*

Первая часть таких высказываний всегда противоречит второй: предусмотрительно снимая с себя ярлык интолерантного человека, интернет-пользователь транслирует враждебное отношение к они-группе. Так, в комментарии 3 раскрывается тема «Они угрожают нашему традиционному укладу», в комментарии 4 – тема «Они мне не нравятся», в комментарии 5 – тема «Они хуже, чем мы», в комментарии 6 – тема «Они должны знать свое место» (подробнее о когнитивно-тематической организации интолерантного дискурса см. [8; 9]).

Еще одна тактика, направленная на смягчение степени враждебности высказывания, – **тактика мнимого извинения**, выраженная Моделью 3: Извините меня, но..., например:

7) *вы меня извините, но тайм-менеджмент женщин заканчивается там же, где и начинается: на уровне интеллекта;*

8) *И еще одна сторона медали. Сегодня они требуют узаконить однополые браки, завтра они будут усыновлять детей, а послезавтра мы услышим от такой “семейной” пары: у меня ребенок оно, он родился мальчиком, но ощущает себя девочкой, а девочки должны ходить в Ж уборную. Извините, но я не хочу, чтобы такая 14-16 летняя “девочка” бегала в туалеты, где будут девочки по половому признаку.*

В представленных выше комментариях невозможно установить непосредственного адресата извинения, оно «безлично». Такие извинения формальны: говорящий не испытывает вины или неловкости, он лишь пытается создать более благоприятное впечатление о себе. Приведем другой пример, в котором извинение не выражено эксплицитно, однако адресат сообщения понятен, а косвенное оскорбление прочитывается как ‘извините, но вы плохая, потому что вы X’:

9) *Не хотелось бы обидеть, может вы просто страшенькая и из-за этого пришлось пахать как верблюд вместо раздвигания стройных ножек. Без обид только.*

Тактики, реализуемые в виде «мнимых» речевых актов, могут использоваться последовательно в одном комментарии. Так, в следующем примере интернет-пользователь прибегает к тактикам мнимого извинения и мнимого отрицания в рамках одного предложения:

10) *Вы меня извините, я вроде толерантен, но если сюда будут ссылать потоки арабских беженцев хоть за тысячу миллиардов, то я резко против и не буду протестовать только словами.*

Еще одна тактика, позволяющая комментатору переложить ответственность за нетерпимое отношение к социальной группе на других людей – **тактика переноса**. Говорящий при этом может признавать или не признавать/умалчивать, что он разделяет эти взгляды: Модель 4: Я против X, как и большинство (пример 11) и Модель 5: (Я не против X, но) большинство против X (пример 12) соответственно:

11) *Видя иногда наших девушек, особенно с арабами или неграми, я невольно брезгаю тоже, как и большинство, и считаю их легкого поведения, но стараюсь не обобщать это на всех...;*

12) *Есть выход. Пусть в Беларусь мигрантов из Азии и Африки, но это никому из местных не понравится.*

Более очевидное навязывание членом мы-группы своей позиции представителям они-группы актуализируется при помощи **тактики приведения себя в пример**: Модель 6: Даже я, Y, делаю так, как должны делать X (вариант Я, хоть и Y, не делаю так, как позволяют себе X):

13) *фу блин, в 21 веке небритые подмышки... даже я – мужик и то давно подмышки брею... волосатые тётки, идите в лес, ближе к природе;*

14) (о ЛГБТ-людях – Е. В.) *Я же не хожу в майке с надписями как я люблю и кого люблю иметь? Потому что это интим. А семья это мужчина и женщина и их дети. Пусть связь друг с другом по другому называют и не нервнируют. Хотят совместное хозяйство? есть доверенности и завещания.*

Тактика приведения в пример может расширять свой агентивный диапазон. Так, раскрывая подтемы «Их проблемы неважны/преувеличены» (15) и «Они не способны делать то, что делаем мы» (16) в рамках интолерантного дискурса о женщинах, интернет-пользователи ссылаются не на свой опыт, а на опыт женщин. Такой прием позволяет им сделать свою позицию более близкой они-группе:

15) *Ни моя мать, ни жена, ни дочь с такой проблемой не сталкивались...*;

16) *Как говорит моя жена, она бы запретила выдавать права женщинам на законодательном уровне.*

Насмотрелась бедолага на тупых овец езда рядом со мной за 25 лет.

Очевидно, что в таком проявлении тактика приведения в пример раскрывает свой манипулятивный потенциал.

Схожей с предыдущей тактикой является **тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе**. В рамках этой тактики говорящий также приводит себя в пример, однако адресантом сообщения выступает не представитель мы-группы, а член они-группы, который демонстрирует свою поддержку взглядам мы-группы в виде **Модели 7: Я как X делаю так, как одобряет Y**, например:

17) *Я – женщина. И мне просто стыдно за замужних женщин, когда они жалуется, как тяжело им живется. Ноют только лентяйки и бездельницы, потому как занятым людям некогда распускать слюни и сопли. Сидели бы меньше в интернете, толку было бы больше, но важнее ведь успеть посмотреть, кто как красиво живет, кто что имеет...*

Заключение. Таким образом, в результате анализа комментариев белорусских интернет-пользователей к новостным статьям о таких уязвимых социальных группах, как женщины, ЛГБТ-люди и иностранцы, было установлено, что для создания положительного образа мы-группы и себя как её представителя говорящий использует тактики, вербализуемые при помощи сложносочиненных предложений с противительными союзами, а именно тактики мнимой уступки (*Конечно, не все X плохие, но...*), мнимого отрицания (*Я не расист/сексист/гомофоб, но... или Я не против X, но...*) и мнимого извинения (*Извините меня, но...*). Тактика переноса, выраженная моделями *Я против X, как и большинство* и *(Я не против X, но) большинство против X*, позволяет говорящему переложить ответственность за нетолерантное отношение к они-группе на других людей. С целью приблизиться к они-группе интернет-пользователи прибегают к тактике приведения себя в пример (*Даже я, Y, делаю так, как должны делать X*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Paz, M. A. Hate Speech: A Systematized Review [Electronic resource] / M. A. Paz, J. Montero-Díaz, A. Moreno-Delgado // SAGE Open. – 2020. – № 10. – P. 1–12. – Mode of access: <https://j.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2158244020973022>. – Date of access: 10.05.2021.
2. Assimakopoulos, S. Online hate speech in the European Union: a discourse-analytic perspective / S. Assimakopoulos, F. H. Baidier, S. Millar. – Cham: Springer, 2017. – 90 p. (SpringerBriefs in Linguistics).
3. Brown, A. What is so special about online (as compared to offline) hate speech? / A. Brown // Ethnicities. – 2018. – Vol. 18, iss. 3. – P. 297–326.
4. Dijk, T. A. van Communicating racism: Ethnic prejudice in thought and talk / T. A. van Dijk. – Newbury Park, Beverly Hills, London, New Delhi: Sage Publications, 1987. – 438 p.
5. Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема / Т. В. Романова [и др.]. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2017. – 304 с.
6. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2003. – 288 с.
7. Whitley, B. E. Jr. The psychology of prejudice and discrimination / B. E. Whitley Jr., M. E. Kite. – 2nd ed. – Wadsworth: Cengage Learning, 2010. – 692 p.
8. Василенко, Е. Ксенофобская риторика: тематическая организация интолерантного дискурса / Е. Василенко // Філологічні студії. Наук. вісн. Криворізького держ. ун-ту. – 2020. – Вип. 21. – С. 123–132.
9. Vasilenko, E. Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse / E. Vasilenko // Językoznawstwo. – Łódź. – 2020. – № 14. – P. 47–60.
10. Development of a self-presentation tactics scale / S. J. Lee [et al.] // Personality and Individual Differences. – 1999. – № 26. – P. 701–722.

Поступила 02.11.2021

THE STRATEGY OF WE-GROUP POSITIVE SELF-PRESENTATION IN INTOLERANT DISCOURSE

E. VASILENKO

The article is devoted to the study of the communicative and pragmatic organization of intolerant discourse. The author is of the opinion that in addition to the discrediting strategy aimed at creating a negative image of they-group, in the given discursive conditions, it is important for the speaker to create a positive image of themselves and their social group, which is achieved through the implementation of a self-presentation strategy. The communicative strategy of we-group positive self-presentation is considered in the article based on the Belarusian Internet users' comments to news articles about women, LGBT people and foreigners. It is established that tactics aimed at actualizing this strategy include those of quasi-concession, quasi-denial, quasi-apology, shifting, as well as such assertive tactics as exemplification and basking. All of these tactics, presented in the article in the form of models, are aimed at disguising the speaker's hostile attitude towards they-group.

Keywords: *intolerant discourse, hostility, social group, online comment, strategy of positive self-presentation.*